

А. Н. Чугунекова

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЛОКАТИВНЫЕ НАРЕЧИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье представлены результаты исследования дейктических локативных наречий в хакасском языке. Дейктические локативные наречия, как и другие указательные слова, характеризуют положение объекта по степени близости к говорящему лицу («дейктическому центру»). Каждый язык обладает своей (двучленной, трехчленной и более) системой деления пространства относительно дейктического центра. В хакасском языке положение объекта в пространстве относительно говорящего определяется через трехчленную систему: проксимальную («ближе к говорящему лицу»), медиальную («чуть дальше от говорящего лица») и экстремальную («далеко от говорящего лица»). Каждая из систем включает локативные, адлокативные, делокативные и транслокативные значения.

Дейктические локативные наречия выполняют функцию союзных слов в составе бипредикативных конструкций места. В предложении этим наречиям отводится роль обстоятельства места. Кроме того, некоторые наречия экстремального дейксиса служат для развития темпорального значения.

Ключевые слова: дейксис, анафора, дейктические локативные наречия, наречия проксимального, медиального и экстремального дейксиса, хакасский язык.

Введение

Дейктические локативные наречия (далее – ДЛН) представляют собой один из «семантических подклассов локативных наречий» (Буторин, 2008: 57). Они активны как в письменной, так и устной речи. Несмотря на то, что многие вопросы по их изучению все еще остаются открытыми, в последние годы были предприняты попытки семантического анализа этих наречий как на материале русского языка, так и на материале других языков (Шилова, 2003; Корнева, 2004; Буторин, 2008; Зарифян, 2016 и др.). Что касается тюркских языков, то в них имеются некоторые исследования, в которых ДЛН рассматриваются как реляторы в составе локализаторов простых предложений. Эти работы выполнены на материале шорского и тувинского языков (см. Невская, 2005; Сагаан, 1998).

В хакасском языке комплексное исследование семантики ДЛН не проводилось. Подобные наречия лишь изредка попадали в сферу внимания хакасских лингвистов, описывавших грамматический строй языка в известной академической грамматике хакасского языка (Грамматика хакасского языка, 1975: 100) [далее – ГХЯ]. Кроме того, небольшие сведения о рассматриваемых наречиях имеются в работах автора данной статьи (Чугунекова, 2016 а, б). Несмотря на это, многие вопросы по их изучению все еще остаются открытыми, что и определило актуальность нашего исследования. Эта статья является расширенным и дополненным вариантом предыдущих исследований автора по рассматриваемой проблеме.

Итак, ДЛН локализуют объект относительно пространства («дейктический центр») говорящего / наблюдателя (Апресян, 1995; Падучева, 1996; Невская, 2005 и др.). Кроме ДЛН в любом языке имеются языковые единицы, в семантике которых содержится отсылка к говорящему лицу. Таковыми являются указательные местоимения (*ну* ‘этот’, *miġi* ‘тот’, *ол* ‘тот’); глаголы (*кил* ‘идти к субъекту наблюдения’ и *пар* ‘уходить, идти от субъекта наблюдения’), прилагательные (*мындагы* ‘здесь’, *андагы* ‘находящийся там’, *тигдеги* ‘находящийся там’).

С точки зрения современного хакасского языка ДЛН¹ представляют с собой слова, неразложимые на отдельные морфемы и мотивируются одной и той же основой, образуя серию.

1 В ГХЯ дейктические локативные наречия названы как наречия места (1975: 100).

Серийность локативных наречий отмечается для многих языков (см. Шилова, 2003; Мальцева, 2005; Буторин, 2008 и др.).

По типу дейксиса в хакасском языке ДЛН мы делим на «проксимальные, медиальные и экстремальные» (Невская, 2005: 28), а по характеру ориентации на локальные и направительные (см. табл.).

Наречия проксимального дейксиса (*мында* ‘здесь’, *мындар* ‘сюда, в эту сторону’, *мыннаң/мындартын* ‘отсюда’, *мынча* ‘по этому месту’, мотивированные одной и той же основой *мын*)², соотносятся с тем пространством, в котором «говорящий находится или мыслит себя» (Апресян, 1995: 636); наречия медиального дейксиса (*тигде* ‘там (на видимом месте)’, *тигдер* кач. (разг. *тигзер*) ‘туда, в ту сторону’, *тигдең* (разг. *тигзертін*) ‘оттуда (с видимого, не очень далекого расстояния)’, *тигче* ‘по тому (видимому) месту’, мотивированные основой *тиги* ‘тот’), соотносимы с местом, на которое можно непосредственно указать из точки, где находится говорящий («дейксис указательного жеста, пространство собеседника») и наречия экстремального дейксиса (*анда* ‘там’, *аар* ‘туда’, *андар* ‘туда’, *аннаң* ‘оттуда’, *андартын* ‘оттуда’, *анча* ‘по тому месту’, мотивированные одной и той же основой *ол*)³ соотносятся с более удаленным пространством, возможно за пределами видимости, «в которое он (говорящий – АЧ) себя не включает» (Невская, 2005: 28).

ДЛН «выражают как локационные значения – местоположение объекта относительно дейктического центра (в статических локационных ситуациях), так и директивные – перемещение объекта относительно дейктического центра (в динамических локационных ситуациях)» (Плунгян, 2002: 66; Великорецкий, 2002: 25; Буторин, 2008: 58).

Мы в своем исследовании для обозначения директивного значения ДЛН будем оперировать терминами, предложенными И. А. Невской (2005: 13): «адлокация» (движение по направлению к месту, где находится или отсутствует говорящее лицо), «делокация» (движение от места, где находится или отсутствует говорящее лицо) и «транслокация» (движение по той трассе, где находится или отсутствует говорящее лицо).

Итак, в хакасском языке локационные значения выражают наречия *мында* ‘здесь’ (прокс. Д), *тигде* ‘там (на видимом месте)’ (мед. Д) и *анда* ‘там’ (экстр. Д).

Например: *Мында тохпах пастыг тигей пар* (ФБ ТО, с. 115) ‘Здесь есть голая вершина (горы)’; *Тигде аның ооллары одыртхан тиректер өсчелер* (МТ ТХЧ, с. 12) ‘Там растут тополя, посаженные его сыновьями’; *Анда кўрген турча, а ўстўнде Иней тас аттыг улуг обаа* (ГК ПАО, с. 6) ‘Там стоит курган, а над ним торчит огромная скала Иней-тас’ и др.

При некоторых глаголах (в их динамическом ЛСВ), совмещающих и локационное и директивное значения (например, *тур* ЛСВ ‘останавливаться’, *тохта* ЛСВ ‘останавливаться по приезду’) эти наречия способны передавать пункт «адлокации и последующей локации» (Невская, 2005: 93): *Олар мында тохтабысханнар* (Х, 5) ‘Они остановились здесь’.

Подобное значение возможно и при глаголах направленного движения.

Например: *Мында килзелер, хакастап ўгрен парарлар* (МТ ТХЧ, с. 14) ‘Когда здесь будут (т.е. сюда приедут), овладеют хакасским языком’.

Кроме того, в хакасском языке часто при глаголах ненаправленного движения локационные наречия передают место *движущегося субъекта* относительно говорящего лица. *Мында аттар чөрче* ‘Здесь ходят (пасутся) кони’; *Ўр ниместе ле Акап анда пас чөрчеткен* (АТ, с. 59) ‘Только недавно Акап там ходил’.

² Рассматриваемые наречия образованы от указательного местоимения пу ‘этот’, которое «за исключением форм дательного и направительного падежей, изменяется в мын (<пу-ның»)» (ГХЯ, 1975: 150). Соответственно, указательное местоимение пу в местном, дательном, исходном и продольном падеже имеет значение наречия.

³ Основа местоимения ол ‘тот’ изменяется в а, ан (<ол-ның») (ГХЯ, 1975: 150). Соответственно, ан=да, ан=дар и т.д. (см. Боргояков, 1976: 89).

Адлокативные наречия *пеер* ‘сюда’ (прокс. Д.), *мындар* ‘сюда’ (прокс. Д) *тигдер* (*тигзер*) ‘туда’ (мед. Д), *аар* ‘туда’ (экстр. Д), *андар* ‘туда’ (экстр. Д) представляют конечную точку локализуемого объекта относительно говорящего лица.

Например: *Олар пеер чалаң килгеннер* (ФБ ТО, 12) ‘Они сюда приехали верхом на лошади’; *Аар айланза – ай осхас, пеер айланза – кўн осхас* (фольк.) ‘Повернется туда – подобна луне, повернется сюда – подобна солнцу (о красивой женщине)’ (ХРС, 18); *Ягор тигзер паза халган* (АТ, 30) ‘Ягор ушел туда’.

При сочетании со статическими глаголами адлокативные наречия могут передавать пункт локации: *Андар < > чазылар чатчалар* (МТ ТХЧ, 21) ‘В ту сторону < > находятся степи’ и др.

Делокативные наречия *мыннаң* ‘отсюда’ (прокс. Д), *мындартын* ‘отсюда’ (прокс. Д), *пеертін* ‘отсюда’ (прокс. Д), *тигдең* ‘оттуда’ (мед. Д), *тигзертін* ‘оттуда, с той стороны’ (мед. Д), *аннаң* ‘оттуда’ (экстр. Д), *андартын* ‘оттуда’ (экстр. Д) представляют стартовую точку, которая покидается объектом локализации.

Например: *Мыннаң (аалдаң) хачанох прайзы көзібіскен* (АТ, 28) ‘Отсюда (из деревни) все давно уехали’; *Тигдең адайах сых килген* (ВШ АУА, 30) ‘Оттуда выскочила собачка’; *Андартын ол пўлемкі польбысса ла айланчаң* (ЧА Д, 4) ‘Оттуда он возвращался только в сумерках (когда наступали сумерки)’.

Транслокативные наречия *мынча* ‘по этому месту’ (прокс. Д), *тигче* ‘по тому (видимому) месту’ (мед. Д), *анча* ‘по тому месту’ (экстр. Д) предполагают место, по которому происходит движение и в которое говорящий себя не включает, а лишь может показать указательным жестом.

Примеры: *Мынча пір дее кізі ирт полбас* (АТ, 30) ‘По этому месту никто не сможет пройти’; *Сузны тигче кис парыбысхабыс* (АТ, с. 32) ‘Речку перешли там’; *Ол анча иртібіскен* ‘Он там (т.е. по тому месту) прошел’ и др.

Дейктические наречия хакасского языка

Характер ориентации / Тип дейксиса	Локация	Адлокация	Делокация	Транслокация
проксимальный	<i>мында</i> ‘здесь’	<i>мындар</i> ‘сюда’, <i>пеер</i> ‘сюда’	<i>мыннаң</i> ‘отсюда’; <i>мындартын</i> ‘отсюда’; <i>пеертін</i> ‘отсюда’	<i>мынча</i> ‘по этому месту’
медиальный	<i>тигде</i> ‘там (на видимом месте)’	<i>тигдер</i> , <i>тигзер</i> ‘туда’	<i>тигдең</i> ‘оттуда’, <i>тигзертін</i> ‘оттуда, с той стороны’	<i>тигче</i> ‘по тому (видимому) месту’
экстремальный	<i>анда</i> ‘там’	<i>аар</i> ‘аар’ <i>андар</i> ‘туда’	<i>аннаң</i> ‘оттуда’ <i>андартын</i> ‘оттуда’	<i>анча</i> ‘по тому месту’

В хакасском языке часто наречия проксимального и экстремального дейксиса сочетаются между собой, образуя парные наречия: *анда-мында* ‘там и сям’, кое-где, везде, повсюду, *тигде-мында* ‘всюду, там и тут’, *аар-пеер* ‘туда-сюда’, *андар-мындар* ‘туда-сюда’, *аннаң-мыннаң* ‘отовсюду’, *тигдең-мыннаң* ‘со всех сторон, отовсюду’ (ХРС, 2006). Компоненты данных пар имеют строго фиксированное место.

Наречия *анда-мында* и *тигде-мында* могут передавать как пункт локации (местонахождение), так и транслокации (трасса передвижения).

Например: *Анда-мында тахпайлар чатхлалча* (СЧ АҮХ, 38) ‘Там и тут лежат щепки’; ... *анда-мында чөрче* ‘то там, то тут ходит’.

Наречия *андар-мындар* и *аар-неер* при глаголах направленного движения представляют пункт адлокации (конечная точка).

Например: *Пүүн аар-неер парарбыстар ба, Торан Торанович? – удурлапча аның шоферы (СЧ АҰХ, 59) ‘Сегодня куда-нибудь поедем, Торан Торанович? – встречает его водитель’.*

При глаголах ненаправленного движения наречие *аар-неер* представляет пространство движущегося субъекта относительно говорящего лица: *Игурак аар-неер настыр чөр сыххан (АС КА, 79) ‘Игурак стал ходить туда-сюда’.*

Наречия *аннаң-мыннаң* ‘отовсюду’, *тигдең-мыннаң* ‘со всех сторон, отовсюду’ представляют стартовую точку (делокатив): *Аннаң-мыннаң хуртар сыххлапча (Х, 7) ‘Отовсюду вылезают черви’.*

ДЛН могут допускать и анафорическое употребление. Анафора задает ориентир через антецедента (т.е. через фиксированный ранее ориентир), «не вовлекая никакого лица в число обязательных участников ситуации» (Падучева 1996: 270). Анафорическое употребление в хакасском языке характерно для наречий экстремального дейксиса.

Приведем примеры:

1. *Чир үстү улуг. Чоллар көптер анда* (АТ, с. 23) ‘Земной шар большой. Там много дорог’ (*чир үстү* ‘земной шар’ – антецедент);
2. *Оргы көрізін тигір төзінзер айландырган. Анда кизек пулудахтар полган* (АТ, 65) ‘Оргы бросил свой взгляд в сторону горизонта. Там были небольшие облака’ (*тигир төзі* ‘горизонт’ – антецедент);
3. *Тракторны сынчыхти көрбісселер – Микейни. Мотоциклни чол хазында тургыс салып, андар чапчаң настырчалар* (АТ, 62) ‘Хорошо рассмотрели трактор, а он оказался Микейя. Поставив мотоцикл возле дороги, быстро пошли туда’ (*трактор* – антецедент);
4. *Конторазар сала чагдырынаң, андартын Чилбір сых килген* (СЧ АҰХ, 60) ‘Как только он подошел к конторе, оттуда вышел Чилбир’ (*контора* – антецедент).

ДЛН выступают и в качестве союзных слов в бипредикативных конструкциях места. Под БПК⁴ места понимают конструкции «с зависимой предикативной единицей (ЗПЕ), в которых содержится указание на место или пространство, где находится или происходит то, о чем говорится в главной предикативной единице (ГПЕ)» (Шамина, 2019: 259). Связь между главной и зависимой частью таких конструкций осуществляется при помощи ДЛН, которые «прикрепляют к себе ЗПЕ, которая конкретизирует их значение, а также указывают на место или направление движения, относясь не ко всей главной ГПЕ, а к одному слову в ней – обстоятельству места» (Шамина, 2019: 261).

Так, в хакасском языке в главной части БПК места употребляются ДЛН *анда* ‘там’, *андар* ‘туда’, *аннаң* ‘оттуда’, *андартын* ‘с той стороны, оттуда’, а в зависимой части им соответствуют наречия *хайда* ‘где’, *хайдар* ‘куда’, *хайдаң* ‘откуда’, *хайдартын* ‘с какой стороны’ (ГХЯ, 1975: 405).

Примеры: *Хайда суг, анда чурт* (МС, 97) ‘Где вода, там жизнь’; *Хайда ахча, анда хан хачан даа* (ЧХ, 46) ‘Где деньги, там всегда кровь’; *Хайда торымастар, анда ла көк нүрлер* (МТ ТХЧ, с. 21) ‘Где шишки (кедровые), только там зеленые листья’; *Хайди идерзің амгы чонның чүреен, ол андар таласча, хайда тогыс чонга улуг туза агылча* ‘Что (как) поделаешь с желанием настоящих людей, они стремятся туда, где работа приносит большую пользу народу’ (ГХЯ, 161).

Следует сказать, что такие конструкции для тюркских языков Сибири редки. На наш взгляд, в хакасском языке они складываются в основном под воздействием русского языка.

⁴ Под БПК понимается сложное предложение, состоящее только из двух предикативных частей: главной предикативной единицей (ГПЕ) и зависимой предикативной единицей (ЗПЕ).

Также, в ходе исследования языкового материала выяснилось, что в хакасском языке ДЛН экстремального дейксиса *аннаң пеер* ‘с тех пор’ и *аннаң сыгара* ‘с тех пор, до’ служат «базой для развития темпоральных (временных) отношений» (Буторин, 2008: 60).

Аннаң пеер ‘с тех пор’ указывает «на исходный момент начала действия и на направленность его от прошлого к настоящему» (ГХЯ, 1975: 261): *Аннаң пеер ол паза тогынмаан* (X, с. 7) ‘С тех пор он больше не работал’.

Аннаң сыгара ‘с тех пор, до’ указывает «на исходный момент начала действия и на направленность этого действия в сторону от отрезка времени» (ГХЯ, 1975: 261): *Аннаң сыгара олар хада чуртап сыхханнар* (И, 5) ‘С тех пор они стали жить вместе’.

В результате проведенного исследования нами установлено:

1) дейктические локативные наречия в хакасском языке, мотивированные одной и той же основой, различают три типа дейксиса: проксимальный, медиальный и экстремальный; 2) наречия проксимального и медиального дейксиса допускают только дейктическое употребление, а наречия экстремального дейксиса – как дейктическое, так и анафорическое употребление; 3) наречия проксимального и экстремального дейксиса образуют парные дейктические наречия, конкретизирующие область пространственного дейксиса; 4) выявленные наречия выполняют функцию союзных слов в составе бипредикативных конструкций места, которые структурно оформляются после главной предикативной единицы. В хакасском языке подобные конструкции характерны в основном для книжного стиля, в частности для художественных и фольклорных текстов; 5) наречия экстремального дейксиса *аннаң сыгара* и *аннаң пеер* служат базой развития темпорального значения.

Список источников иллюстративного материала:

- АС КА – А. Султреков Күңүр ағас (Дуплистое дерево). Повесть (на хакасском языке). – Абакан. Хакасское книжное изд-во, 1996. – 96 с.
- АТ – Ах тасхыл. Литературно-художественный альманах. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд., 1988. – № 36. – 143 с.
- ВШ АУА – В. Шульбаева. Атхан ух айланмачаң. Пущенная стрела. Чоохтар // Ах тасхыл. 1989. – № 37. – С. 13–45
- ГК ПАО – Г. Казачинова. Пістің аалның олғаннары (Ребята нашего аала). Рассказы для детей младшего школьного возраста (на русском и хакасском языке). – Абакан: Хак. издат., 1991. – 112 с.
- И – Инесай. № 16–17: литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Хакасии. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2016. – 130 с.
- МС – Мудрое слово. Сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / Сост. У.Н. Курбижекова. Перевод с хакасского Я. А. Козловского. Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. – Абакан, 1968. 99 с.
- МТ ТХЧ – Туран М. Тигір хурлың чирім: чоохтар чыындызы / Туран Митхас. – сост. Л. В. Челтыгмашева. – Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2019. – 167 с.
- СЧ АҮХ – С. Чарков. Ах Үс хазында (На берегу Белого Июса). Сборник рассказов (на хакасском языке). – Абакан: Хакасское н. изд-во, 1994. – 176 с.
- ФБ ТО – Ф. Бурнаков. Тигір оды, – Абакан, 1977. – 200 с.
- Х – Хабар. Республиканская газета.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
- ЧА Д – Ч. Айтматов. Джамия. Повести (на хакасском языке). – Абакан: Хак. издат., 1992. – 240 с.
- ЧХ – Ф. Тохтобин, Г. Кичеев. Чирдегі хоостар. Вечерние узоры. Сборник стихов. – Абакан: Хакасское н. изд-во, 1993. – 128 с.
- кач. – качинский диалект хакасского языка
мед. Д – медиальный дейксис
прокс. Д – проксимальный дейксис
экс. Д – экстремальный дейксис

Список литературы:

- Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды в 2-х томах. М., 1995. С. 629–650.
- Борзояков М. И.** Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. Абакан, 1976. 160 с.
- Буторин С. С.** Дейктические локативные наречия в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири: Издательство Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2008. № 4. С. 57–60.
- Великорецкий А. Д.** Пространство в современных западногерманских и русском языках: Опыт построения мета-языка // Исследования по теории грамматики. М., 2002. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. С. 57–98.
- Грамматика хакасского языка / Под редакцией Н. А. Баскакова. М.: Издательство «Наука», 1975. 417 с.
- Зарифьян М. С.** Семантическая симметрия и асимметрия русских дейктических наречий «тут» и «там» (корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016» (Москва, 1–4 июня 2016) URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf> (Дата обращения 17. 12. 2019)
- Корнева В. В.** Испанские дейктические наречия в зеркале русских наречий // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004. № 1. С. 35–41.
- Мальцева А. А.** Грамматические средства выражения пространственных отношений (на материале чукотско-камчатских языков) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 42–74.
- Невская И. А.** Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
- Падучева Е. В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
- Плунгян В. А.** О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. М., 2002. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. С. 57–98.
- Сагаан Н. Я.** Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: автореф. дис...канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 21 с.
- Чугунекова А. Н.** Пространственный дейксис в семантике наречий хакасского языка // Приволжский научный вестник. № 6 (58). Ижевск, 2016а. С. 71–73;
- Чугунекова А. Н.** Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте): дисс. ... докт. филол. наук. М., 2016б. 345 с.
- Шамина Л. А.** Бипредикативные конструкции с зависимой предикативной единицей места в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 259–271.
- Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с.

Чугунекова Алена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.
Ул. Ленина 94, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.
E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2019 г.

A. N. Chugunekowa

DEICTIC LOCATIVE ADVERBS IN KHAKAS LANGUAGE

This article presents the results of the study of deictic locative adverbs in the Khakass language. Deictic locative adverbs, like other demonstrative words, characterize the position of an object by the degree of proximity to the speaking person ("deictic center"). Each language has its own (binomial, trinomial and more) system of division of space with respect to the deictic center. In Khakass, the position of an object in space relative to the speaker is determined through a three-membered system: proximal ("closer to the speaking

face"), medial ("slightly farther from the speaking face"), and extreme ("far from the speaking face"). Each system includes locative, adlocative, delocative, and translocative values.

Locative deictic adverbs perform the function of the Union of words in the composition biprediction designs place. In the sentence, these adverbs play the role of the circumstance of place. In addition, some dialects of the extreme deixis are used for the development of temporal values.

Key words: *deixis, anaphora, deictic locative adverbs, adverbs of proximal, medial and extreme deixis, Khakass language.*

References:

- Apresyan Y. U.** D. Dejsis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in vocabulary and grammar and naive model of the world] // *Izbrannye trudy v 2-h tomah.* – M., 1995. – S. 629–650. (in Russian)
- Borgoyakov M. I.** Razvitiye padezhnyh form i ih znachenij v hakasskom yazyke [The development of case forms and their meanings in the Khakass language]. Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva. Abakan, 1976. 160 s.
- Butorin S. S.** Dejkticheskie lokativnye narechiya v ketskom yazyke [Deictic locative adverbs in the ket language] // *Gumanitarnye nauki v Sibiri: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN.* – Novosibirsk, 2008. – № 4. – S. 57–60. (in Russian)
- Velikoreckij A. D.** Prostranstvo v sovremennyh zapadnogermanskikh i russkom yazykah: Opyt postroeniya metazyky [Space in modern West German and Russian languages: experience in building a metalanguage] // *Issledovaniya po teorii grammatiki.* – M., 2002. – Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennyh znachenij v yazykah mira. – S. 57–98. (in Russian)
- Grammatika hakasskogo yazyka [Grammar of the Khakas language] / Pod redakciej N. A. Baskakova.* – M.: Nauka, 1975. – 417 s. (in Russian)
- Zarifyan M. S.** Semanticheskaya simmetriya i asimmetriya russkikh dejkticheskikh narechij «tut» i «tam» (korpusnoe issledovanie) [Semantic symmetry and asymmetry of Russian deictic adverbs "here" and "there" (corpus study)] // *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2016»* (Moskva, 1–4 iyunya 2016) URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf> (Data obrashcheniya 17.12.2019)
- Korneva V. V.** Ispanskie dejkticheskie narechiya v zerkale russkikh narechij [Spanish deictic adverbs in the mirror of Russian adverbs] // *Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya».* – 2004. – № 1. – S. 35–41. (in Russian)
- Mal'ceva A. A.** Grammaticheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennyh otnoshenij (na materiale chukotsko-kamchatskikh yazykov) [Grammatical means of expressing spatial relations (by the material of the Chukchi–Kamchatka languages)] // *Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri.* – Novosibirsk, 2005. – S. 42–74. (in Russian)
- Nevskaya I. A.** Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykah Yuzhnoj Sibiri (na materiale shorskogo yazyka) [Spatial relations in the Turkic languages of southern Siberia (by the material of the Shor language)]. – Novosibirsk, 2005. – 305 s. (in Russian)
- Paducheva E. V.** Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa) [Semantic research (Semantics of time and form in the Russian language; the Semantics of narrative)]. – M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 464 s. (in Russian)
- Plungyan V. A.** O specifikе vyrazheniya imennyh prostranstvennyh harakteristik v glagole: kategoriya glagol'noj orientatsii [On the specifics of the expression of nominal spatial characteristics in the verb: the category of verbal orientation] // *Issledovaniya po teorii grammatiki.* – M., 2002. – Vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennyh znachenij v yazykah mira. – S. 57–98. (in Russian)
- Sagaan N. YA.** Sistema sredstv vyrazheniya prostranstvennyh otnoshenij v tuvinskom yazyke [The system of means of expression of spatial relations in the Tuvan language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Novosibirsk, 1998. – 21 s. (in Russian)
- Chugunekova A. N.** Prostranstvennyj dejksis v semantike narechij hakasskogo yazyka [Spatial deixis in the semantics of the dialects of the Khakass language] // *Privolzhskij nauchnyj vestnik.* – № 6 (58). – Izhevsk, 2016a. – S. 71–73. (in Russian)
- Chugunekova A. N.** Kategoriya prostranstva v hakasskom yazyke (v sravnitel'no-tipologicheskom aspekte) [The category of space in Khakas language (in a comparative-typological aspect)]: diss. ... dokt. filol. nauk. – M., 2016b. – 345 s. (in Russian)
- Shamina L. A.** Bipredikativnye konstrukcii s zavisimoy predikativnoj edinicej mesta v tuvinskom yazyke [Bipredicative design with the dependent predicate unit of space in the Tuvan language] // *Sibirskij filologicheskij zhurnal.* – 2019. – № 3. – S. 259–271. (in Russian)
- Shilova V. V.** Prostranstvennye modeli ehlementarnykh prostykh predlozhenij v neneckom yazyke [Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language] // *Novosib. gos. un-t.* – Novosibirsk, 2003. – Ch. 1. – 106 s. (in Russian)

Chugunekova Aljona Nikolaevna. Doctor of Sciences (Philology), senior lecturer, Senior Fellow. Institute of Humanities Research and Sayano-Altay Turkology, Katanov Khakas State University. Ul. Lenina, 94, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.